

□ Цивилизационная миссия России

□ Два фундаментальных коммуникационных протокола

Любая коммуникация является актом обмена – информацией, эмоциями, знаниями, смыслами, ресурсами... Всякий обмен протекает в парадигме эгоизма, альтруизма, либо их комбинации. Поэтому признак «эгоизм или альтруизм» находится в суперпозиции ко всем коммуникационным протоколам, определяя их содержание.

Эгоизм характерен для коммуникационных протоколов естественного отбора, которые заряжены на безусловное присвоение ресурсов и тиражирование личной генетической информации. Диктуется императивом выжить и передать личный информационный пакет в будущее. Альтруизм, способный замещать в коммуникационных протоколах эгоизм, появился позже, когда возникла целесообразность обобществления ресурсов, прежде всего знаний.

Одна из функций мозга – оперативное накопление знаний. Всякий раз со смертью особи оно безвозвратно утрачивалось. Эволюция пресекла nepозволительную расточительность, обобществив знания в рамках новой эволюционной единицы – социума. Естественный отбор произвел селекцию видов с развитыми сигнальными системами в пользу особей способных поддерживать альтруистический протокол, следовательно, объединяться в социум. В сравнении с архаической генетической памятью, скорость накопления знаний социумом возросла на порядки, а эффективность коллективной конвертации знаний в ресурсы кардинально превысили возможности одиночного присвоения ресурсов.

Не обошлось без издержек: неизбежный для социумов механизм распределения ресурсов зарядил их неустрашимым конфликтным потенциалом. Недостижимое понятие справедливость родилось вместе с социумом.

Чисто человеческие сложности

Альтруизм – прямое следствие любви, которая, преодолевая отталкивание эго, объединяет особи в социум. Любовь не правит миром, у нее более важная функция – формировать социальный ландшафт. Без любви нечем было бы править.

Для объединения Человека в социум только любви недостаточно. Способность к абстрактному мышлению поставила перед ним ряд мировоззренческих вопросов, решавшихся у животных на уровне рефлексов и подсознания: самоидентификации, смысла жизни, трактовки образов Мира в смыслы и действия. Существенная мировоззренческая разбалансировка имеет следствием антагонистические реакции на абсолютно идентичные управляющие сигналы, что дезинтегрирует социум. Устраняет внутреннее рассогласование единая онтология.

Суперпозиция любви и онтологии порождает комплиментарность, объединяющую Ното в социум. Разрушение либо любви, либо онтологии разрушает и социум.

Деньги, любовь и Христианство

Деньги сделались единым эквивалентом всех ресурсов, предъявляемых к обмену. Следствием принципиального упрощения обмена стали: его лавинообразная интенсификация, углубление разделения труда, возникновение излишков и, как следствие, института собственности.

Деньги и собственность послужили катализатором реинкарнации эгоистического коммуникационного протокола, вытесняющего любовь. Насколько быстро деньги пробуждают купированный эволюцией эгоизм, демонстрирует [эксперимент над обезьянами](#). Вне моральных ограничений финансовый формат коммуникации имеет следствием оцифровку Мира: в денежный эквивалент пересчитываются все сущности, какие только можно предъявить к обмену, исчезают ценности, остаются стоимости.

С трансформацией денег в собственность и капитал, из социума ушли любовь и порождаемая ею социальная ответственность. Приход Христа и восприимчивость к его проповеди были социальной реакцией на возрождение и доминирование ресурсного эгоистического протокола. Из записанных проповедей Спасителя 15% касались темы денег, что неслучайно: Деньги хозяйничали в миру, убивая любовь и разжигая в Человеке страсть к материальным благам. Миссия Христа в возвращении Человеку любви и альтруизма. Божье милосердие и богоугодность не в мирских успехах, а в любви к ближним и Богу, в служении им.

Православие и католичество

Православие и католичество – две канонические формы Христианства. Не касаясь догматических, рассмотрим ряд их существенных социальных различий.

В католической церкви более жесткая иерархия. Для католиков папа – викарий (заместитель, наместник) Христа. Абсолютизм власти папы и догмат о его непогрешимости неприемлемы православием, ибо воспринимается как узурпация полномочий, которые могут принадлежать только Церкви. Жесткая иерархия – лучшая энергетическая предпосылка для экспансии, что в католичестве проявилось в воинственном миссионерстве, позиционировании церковной власти над светской, в глобальном социальном доминировании кровавой инквизиции. Православию свойственно более спокойное отношение к внутренней иерархии, к позиционированию относительно светской власти и социума в целом, к миссионерству, к проявлениям человеческого (как у священнослужителей – приятие брака, так и у мирян – возможность разводов).

Уступив в социальной жесткости, православие не прогнулось в духовной. Оно не пошло на послабления в общении паствы с Богом, за что православных называют ортодоксами. Католичество же предоставило верующим ряд поблажек, проявив клиентоориентированность: возможность сидеть во время литургии и проповеди, музыкальное сопровождение мессы, облегчение поста (у православных пост чаще и строже)... Тому были объективные причины: мягкий климат, развитая экономика и торговля обеспечили католической Церкви колоссальную ресурсную и финансовую базу. Тяжело быть строгим, нежась на шелковых простынях и вкусно кушая. У клиентоориентированности оказались далеко идущие последствия.

Объективная предпосылка к реформации

В Деньгах оказалась сокрыта «мягкая» сила, способная накапливаться и подчинять людей, не считаясь с их личной волей и волей на то высшей иерархии.

После XI в. В Европе начали оформляться и стремительно набирать силу Большие Деньги – Венеция, ставшая в итоге во главе банкиров Флоренции, Генуи, Сиены. Христианство, исповедующее примат моральных ценностей, запретившее ростовщичество, придавшее сакральный, надличностный характер монаршей власти, встало помехой на пути восхождения Левиафана к абсолютной власти. Требовалась онтологическая перезагрузка паствы, реабилитирующая эгоизм. Поскольку церковь была единственным носителем идеологии в те беспартийные и бесСМИшные времена, встала задача добиться ее кардинальной реформации.

Задача приняла неотложный характер, когда к XVI в. вследствие укрепления континентальных монархий остров Венеция престал быть уютным, защищенным местом даже под колпаком Больших Денег. Им понадобилась срочная эвакуация под крыло «правильной» монархии, на деле признающей примат денег над духовными категориями.

Ловушка для католицизма

Клиентоориентированность оказалась благоприятной почвой для романа католической Церкви с Большими Деньгами. Очевидной его визуализацией стала торговля индульгенциями. Большие Деньги, как субъект, намеревавшийся повелевать, решились ликвидировать зависимость от воли торговцев Божьим милосердием: в том, глубоко верующем Мире, не было иного пути состояться как власть. Используя визуализированную для всех слабость Церкви и финансовые возможности, организовать оранжевую революцию идеологическую реформацию было вопросом техники исполнения.

Главные свершения революции: 1) легализация индивидуализма путем замены положения о спасающей силе церкви положением о спасении личной верой (см. ниже), 2) признание богатства априори богоугодным, обеспеченное доктриной о предопределении (см. ниже). Внешним проявлением Реформации стало упрощение обрядов и убранства. Зарабатывать собирались не от приватизации культа, а на дивидендах от абсолютной власти. Поэтому оплачивать культовые вычурности было ни к чему – некоммерческий объект не должен быть ресурсоемким.

Спасение личной верой

Спасение личной верой означало, что каждый сам находит путь к Богу без посредничества Церкви, которая не вправе распределять божественную благодать. Вера не в приобщении к таинствам, а в образе мыслей человека, его действиях и поступках. Не побирайся у Бога, а выполняй божественные установления и получишь шанс на спасение. В итоге, протестант – законопослушный труженик, для которого труд и есть акт несения личного креста и непосредственного служения Богу. Язык не повернется сказать, что это плохо. Дьявол, как это обычно, скрывается в нюансах.

Важнейшая социальная функция Церкви в служении духовной опорой для слабых, несамодостаточных, нуждающихся в духовной поддержке, которые составляют большинство социума. Немощный прихожанин лишился в лице Церкви источника, через который на него изливалась любовь Бога, поскольку любовь способны донести только люди, а не тексты писаний. Если сильным и самостоятельным Церковь действительно ни к чему – они сами в состоянии найти путь к Богу, то для слабых духом это означало утрату шанса избавиться от негативного мироощущения.

Протестантизм фактически легализовал индивидуализм как социальную норму, дезавуировав эволюционную парадигму спасаемся (выживаем) вместе, общую для всех социальных организмов, антитезой спасайся поодиночке. И точкой разобщения выбрал связь с Богом.

Генератор ересей

Церковь – социальный институт приобщения к вере и ее охраны, обеспечивающий тем самым единоверие. Протестантизм отверг ее в этом качестве. Каждый протестант оказался вправе толковать и излагать Слово Божье. Поэтому протестантизм с неизбежностью превратился в непрерывный генератор протестантских ересей и сектантства, чем и является до сих пор.

Христианское вавилонское столпотворение состоялось де-факто. Только в библейской истории его сотворил Бог, карающий гордыню хамитов, а здесь Большие Деньги, и орудием их послужил протестантизм. Но если стать на позицию управляющих Глобальным проектом, то все произошло в полном соответствии с библейской историей: хамиты, получив наставление Христа, осмелились строить социальную «башню», возвышавшую их к Богу. Тогда протестантизм, посеявший в их среде хаос, приобретает совершенно иной оттенок – он проявление длани Божьей, средство разобщения хамитов, разрушившее мост между ними и Богом, за воздвижение которого принес жертву сын плотника.

Доктрина предопределения в протестантизме

Логически завершил доктрину предопределения в протестантизме Кальвин: предопределенный к спасению не лишится его, милость Божия проявляется в решении о спасении отдельных людей, независимо от их заслуг и того, насколько они достойны данной участи. Ничто не в состоянии изменить предопределение. [Слово Кальвина](#): «Бог не создает всех людей одинаковыми, а назначает в удел одним жизнь, а другим – вечное осуждение; Бог определяет и предписывает, чтобы некоторые уже от чрева матери несомненно предназначались к вечной смерти, дабы имя Его славилось в их погибели; Бог не создает всем равных условий, но готовит вечную жизнь одним и вечное проклятие другим». Такой вот религиозный фашизм.

Кальвинистское учение о предопределении лишило Человека личной ответственности за содеянное и сыграло важную роль в цивилизации Денег. Каждый верующий произвольно желает увидеть в своей жизни посылаемые Богом знаки о спасении, из чего последовали конкретные [логические выводы](#):

«Поскольку дела не имеют значения для спасения, то с помощью добродетели определиться не удастся. Посты, аскеза, внутренняя борьба со страстями не признаются кальвинизмом важными для спасения. Как и принадлежность к Церкви:

если человек является членом видимой церкви, то это не гарантия предопределения к спасению, ибо есть Церковь невидимая, которая истинно подлинная.

Остается определять, что на человеке почит благословение и милость Божия, по успехам в мирских делах (это очевидный возврат к Ветхому Завету, когда по внешнему благосостоянию и преуспеянию человека судили о том, насколько он угоден Богу). Если вернулись к Ветхому Завету, за что тогда страдал Христос?

Официальному протестантскому богословию приходится [опровергать стихийные выводы паствы](#): «Практически все протестантские деноминации признают спасение как божий дар, который ничем не может быть заработан, но по факту протестантские предприниматели рассматривают деловой успех как подтверждение наличия этого дара. С богословской точки зрения такая позиция является очень спорной». Богословы, конечно, могут возражать против выводов паствы, но стихийная социальная логика – дама жесткая. В ее рамках исходные установки приводят к вполне определенным результатам.

Доктрина предопределения предоставила богатству вечную индульгенцию, что опасно, поскольку высокий социальный статус уже сам по себе морально раскрепощает. Целесообразнее приделывать к богатству не неморальные ускорители, а нравственные тормоза, поскольку системы с положительной обратной связью, в отличие от систем с отрицательной, склонны к потере устойчивости.

Логическим завершением реформации стала «американская мечта» – светская религия личного успеха. Если кому-то приходилось сказать ближнему: «Ты не поверишь Боб, как мне жаль, что твоя гнедая сломала ногу. Боливар выдохся, и двоих ему не вынести», – но в итоге он просыпался в мягком кресле уютного офиса, это верный знак, что в правильности выбора жизненного пути сомневаться не пристало.

Еще одно следствие из доктрины о предопределении

Предопределение Кальвина порождает видение Мира через призму навечно предначертанной Богом избранности или неизбранности, из чего последовали весьма специфические [выводы](#): «Начиная с около 1570 г. тема «избранности» стала доминировать в реформатском богословии и позволила отождествлять реформатские общины с народом Израиля. Точно так, как когда-то Бог избрал Израиль, теперь Он избрал реформатские общины, чтобы они были Его народом».

Здесь протестантизм явно попутал базовое системообразование Иудаизма и Христианства: в Христианстве нет места богоизбранности, скорее богоугодность. Богоизбранность – религиозная форма фашизма: деление церковных общин на «избранные» и «неизбранные» имеет логическим продолжением деление народов на «первосортные» и «второсортные».

Цивилизационная миссия России

В Христианском Мире состоялась и сохранилась территория, отвергающая власть денег на онтологическом уровне – территория православия. Поддерживаемая православием русская общинность является формой социализации с высоким уровнем альтруизма – прямое следствие специализации русских в освоении тяжелых природных и этнических ландшафтов. При попадании социумов в экстремальные условия, что случалось нередко, главной функционирующей «валютой» обмена становилась комплиментарность, тогда как способность денег выступать в качестве регулятора обменных процессов существенно снижалась, до полного исчезновения. Привычный для Западного проекта рациональный эгоизм в предельных ситуациях не срабатывает, поскольку угроза жизни мгновенно срывает легкий флер рациональности, освобождая убийственный для оказавшегося в экстремальных условиях социума звериный личный эгоизм.

Семьдесят лет Советской власти не изменили базовое мировоззрение, поскольку фактически социализм и коммунизм есть светская форма ортодоксального Христианства, в некотором смысле еще более ортодоксальная, чем православие.

В годы, последовавшие за капиталистической революцией, присущий русским альтруистический протокол подвергся колоссальному давлению и деформации. Его разрушение бесповоротно превратит Россию в территорию онтологически эквивалентную Западному проекту с катастрофическими последствиями. Отсутствие многовековых традиций жестокого

законоприменения и массового доноительства, которые и трансформируют звериный эгоизм в рациональный, превратит Россию в территорию всевластья и беспредела Денег. Никто и не подумает наводить порядок. К чему? Напротив, воспрепятствуют любым попыткам жесткого законоприменения: так удобнее грабить Папуасию и защищать от нее терзающих ее конкистадоров.

Атака на Православную Церковь – один из ключевых элементов онтологической реформации России. Без редукции православия до уровня карнавала, безвозвратно уничтожить альтруистический протокол не удастся. Православие – фундамент альтруистического общинного характера видения русскими Мира через призму любви, а не денег, точка постоянной реинкарнации и возрождения альтруистического протокола.

В сохранении альтруистических коммуникационных протоколов, альтернативных коммуникационным протоколам Западного проекта, цивилизационная миссия России. Это оставляет цивилизации простор для эволюционного маневра в случае «состоявшейся «Репетиции оркестра» Федерико Феллини вполне возможной тупиковой, кризисной ситуации – цугцванга эгоистического протокола или же просто глобальной катастрофы. Миссия безусловно значимая сама по себе.

Послесловие

У каждого из протоколов есть свои сильные и слабые стороны, влияющие и на эволюцию, и на развитие цивилизации. О них, о диалектическом взаимодействии эгоистического и альтруистического протоколов в процессе эволюции – в продолжении.

август 2013

□